

ЭДУАРД ТИКТИНСКИЙ: «ИСКУССТВУ Я НЕ ЧУЖД»

ГМП «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

С 1 МАЯ ПО 31 ИЮЛЯ ПРОВОДИТ
КОНКУРС МОЛОДЫХ ФОТОГРАФОВ
NEW VISION — «НОВЫЙ ВЗГЛЯД».

ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПАРТНЕРОМ NEW VISION

СТАЛ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ

ХОЛДИНГ RVI (ВХОДЯТ КОМПАНИИ

«СЕВЕРНЫЙ ГОРОД» И RVI). О ТОМ,

ПОЧЕМУ ПЕТЕРБУРГУ НУЖЕН НОВЫЙ ВЗГЛЯД,

РАССУЖДАЕТ ПРЕЗИДЕНТ ХОЛДИНГА RVI

ЭДУАРД ТИКТИНСКИЙ. ВЕРНИКА ЗУБАНОВА

АЛЕКСАНДР КОРИНОВ

GUIDE: Чем вас заинтересовал этот проект?

ЭДУАРД ТИКТИНСКИЙ: Само название конкурса говорит, что это будет новый взгляд на город. И этот взгляд не мог не заинтересовать нас. RVI — премиальный девелопер, для нас важны инновации во всем. Мы стараемся обращать внимание на «прорывные» вещи. Например, поддерживая лучших школьников, мы поддерживаем будущее Петербурга, будущее России: людей, которые в перспективе могут серьезно изменить облик города и страны. New Vision — конкурс, который позволяет совместить вещи, трудно совместимые: Петербург как город традиций и взгляд на него молодых фотохудожников. И, в принципе, это инновация. Для нас в этом есть что-то и от профессионального интереса. Мы внимательно изучаем наших клиентов, вдруг получим какой-то особенный взгляд на Петербург? Мы очень любим свой город, работаем здесь уже 22 года, построили более миллиона квадратных метров, 61 объект. Может быть, то, что будет сфотографировано, даст нам новые идеи, направления.

G: И что от этого изменится?

З. Т.: Город не должен стоять на месте, он должен развиваться. В центре должен быть отражен нерв времени. Должна появляться новая архитектура, не только здания XIX и XX, но и XXI века.

Мы много общаемся с нашими европейскими коллегами, недавно, например, говорили с финнами о сохранении и развитии исторических районов. У них есть специальная организация, которая контролирует фасады, — но подход диаметрально противоположен нашему. Они следят за тем, чтобы новое строительство в центре не было стилизацией под старое. Я не сторонник таких однозначно жестких подходов, но я считаю, что центр должен отражать дух времени, должны быть проекты, по которым видно, что они современные.

G: Чтобы появлялось что-то новое, от чего-то старого надо избавляться?

З. Т.: Это правда. Центр разрушается, и, если ничего не трогать, его ждет гибель. Это может быть незаметным в перспекти-

ве трех-четырех лет, но за 10–15 лет это станет очевидным. Не хотелось бы этого допустить. Так что нам предстоит сложные 30–40–50 лет, связанные с реновацией центра. При этом надо понимать, что сохранение и развитие — это финансирование, причем существенное. Его могут обеспечить только частные инвесторы: возможности федерального и городского бюджетов сегодня ограничены. А частным инвесторам надо создавать условия, чтобы для них это было коммерчески приемлемым.

G: Но по каким критериям выбирать, от чего избавляться, а что строить?

З. Т.: Хотелось бы, чтобы такие решения принимали профессионалы на основе мнения профессиональной общественности. Для центра должна быть повышена роль градостроительного совета, должна быть строгая цензура. За новые проекты могут браться только лучшие и наиболее опытные девелоперы, понимая, что нужно будет найти профессиональный консенсус. Нужны очень взвешенные, взвешенные решения.

Посмотрим, какой вклад в это смогут внести фотохудожники конкурса New Vision. Это же социально-культурная история о том, каким жители хотят видеть свой город.

G: Будут ли в конкурсе фото с объектами вашей компании?

З. Т.: Не знаю, будет ли что-то связано с нашими объектами, но отдельная номинация конкурса связана с отражением восстановления объектов культурного наследия и их вписыванием в современный контекст. Мы хотим показать городу и горожанам объекты, которые восстановлены, — ту творческую составляющую и тот позитивный настрой, который несут строители для восстановления исторического центра. Ведь тех возможностей, которые были даже пять лет назад с точки зрения работы в центре города, сейчас из-за градостроительных ограничений уже нет. Большинство проектов сегодня уже не могли бы быть реализованы.

G: Какие еще проекты, связанные с искусством и культурой, поддерживает компания?

З. Т.: Общественное объединение «Воссоздание садов и скверов», где мы являемся управляющими партнерами и идеологическими лидерами. Последний из масштабных проектов, который мы делали в прошлом году, — это преобразование Ботанического сада к его 300-летию. Попечители подошли к нему очень неформально и вкладывали не только деньги. Были живые обсуждения, что в первую очередь необходимо Ботаническому саду и как, используя ограниченные ресурсы, создать максимальную добавленную стоимость. Много чего интересного придумали — например, сад для людей с ограниченными возможностями, библиотеки под открытым небом.

В прошлом году мы участвовали в Ночи музеев — в нашем жилом комплексе «Александрия» на улице Новгородской, 23, был создан музей под открытым небом, где все было посвящено петербургской архитектуре. В атриуме работала фотовыставка «Заброшенный Петербург, который мы можем потерять», и известный историк Лев Лурье проводил экскурсии. Показывали фильмы об архитектуре, петербургские архитекторы читали лекции, а сотрудники RVI проводили мастер-классы по современным технологиям строительства, приемке квартир, отделке квартир. В этот день комплекс посетили больше тысячи человек.

G: Что такое культурное наследие для вас лично?

З. Т.: Это среда. Я люблю центр города, мы часто с друзьями гуляем там вечерами, общаясь на разные философские темы. Центр навевает правильное настроение для таких разговоров. Это среда, которая есть, и она очень важна. Там определенные архитектурные направления, высота, пластика, определенное соотношение зданий, воздуха и воды... Но, повторюсь: я за то, чтобы в центре появлялась новая архитектура.

G: А какой вид искусства предпочитаете?

З. Т.: Я книголюб, для меня книги на первом месте. Из всех искусств важнейшим для меня является чтение. Читаю много: раз-

вивающую, психологическую, восточную литературу. В меньшей степени, очень избирательно, — художественную. Последнее театральное увлечение — это чтение стихов выдающимися артистами: Алла Демидова, Константин Райкин, Константин Хабенский, Александр Филиппенко. Когда читают такие мастера, произведения раскрываются совсем по-другому. Также благодарю Михаилу Казинику и его фильмам, посвященным выдающимся композиторам XVII–XIX веков, для меня классическая музыка соединилась с кино. В общем, искусству я не чужд.

G: Как думаете, смогут ли дома, построенные RVI, в перспективе стать объектами культурного наследия?

З. Т.: Мы в это верим. Мы много внимания уделяем архитектуре (чем дальше, тем больше), потому что хотим, чтобы людям хорошо жилось в наших домах. Сейчас мы используем более современные подходы, работаем с промышленными дизайнерами, психологами. В наше понятие архитектуры входят не только объемно-фасадные решения, но и внешняя среда: озеленение, спортивные площадки. Это дружественная среда, в которой живут люди. Де-факто это сложный комплекс сочетания разных факторов и характеристик. Их сложно придумывать — и трудно повторять конкурентам. Я верю, что памятники архитектуры XXI века, по крайней мере, часть из них будет другая, чем века XX и тем более XIX. И факт такой психологической дружелюбности и функциональности будет нашими потомками учтен как нечто очень важное — ведь не «горожане для города», а «город для горожан».

На мой взгляд, из наших объектов достойны в будущем стать объектами культурного наследия «Александрия» на улице Новгородской, созданная испанцем Рикардо Бофиллом, дом «Таврический» на проспекте Чернышевского, который сделал Михаил Мамощин. Дом «Собрание» на Большой Посадской, думаю, тоже будет интересен — архитектурным критикам, в том числе. ■